

Гарри широко зевнул, пока его пальцы лениво искали узел на плече. Это был знак того, насколько сильно он расслабился, ведь он лежал на каменном полу на вершине астрономической башни в середине зимы, и это не беспокоило его так сильно, как, вероятно, должно было.

Согревающее заклинание, вероятно, тоже имело к этому большое отношение.

- Кошка!

- Что? - Лицо Гарри слегка сморщилось, когда он внимательно изучил последнее проплывающее облако. - Как это похоже на кошку?

- У неё есть уши и хвост ... вроде как.

- Больше похоже на лягушку с высунутым языком.

- Теперь это просто смешно.

Гарри посмотрел на свою нынешнюю компанию, приподняв бровь.

- А ты являетесь экспертом в этом, не так ли?

Ее слизеринский галстук съехал на сторону, когда она переместилась ближе к стене, чтобы ответить ему удовлетворенным взглядом.

- Ага.

Гарри только издал тихий смешок, оглядываясь на облака над головой.

- Трейси...

- Что? О, вот это похоже на сову.

- Да... Ни капельки. Почему мы здесь? - Спросил Гарри.

Наблюдают за облаками. После их последней встречи на его дополнительных занятиях она подошла к нему, сказав, что хочет поговорить. Это было не то, о чём он тогда подумал.

- Ну, мне нравится смотреть на небо, - сказала она, протягивая руку, как будто хотела схватить бескрайнюю синеву. - Оно выглядит так, я не знаю ... масштабно. Невероятно думать, что что-то такое большое на самом деле существует в том же месте, что и кто-то такой крошечный, как я. Конечно, - добавила она, слегка смущенно улыбнувшись Гарри, - я также люблю смотреть на звезды.

- Это расслабляет, - согласился он. - Точно подходит такому романтику, как ты.

Трейси только скорчила ему рожицу, прежде чем снова посмотреть на небо.

- На самом деле я не хотел, чтобы мы занимались этим так долго... Я просто хотел спросить тебя кое о чем.

- И о чём же?

- Ты интересуешься Дафной или нет?

Гарри вздохнул, прежде чем выпрямиться. Он мог бы догадаться, что один из этих вопросов рано или поздно нагрет.

- Ты поверишь мне, если я скажу "нет"?

Трейси задумчиво посмотрела на него, все еще лежа спиной на каменном полу.

- Не совсем. Ты действительно пригласил ее на свидание.

- Я помню, я был там ... - сухо ответил он. - Послушай, мы не очень хорошо знаем друг друга, и я ей явно не нравлюсь в этом смысле. Я бы предпочел просто быть ее другом. Кроме того...

Он улыбнулся ей с искоркой озорства в глазах.

- Если быть до конца честным, я бы предпочел встречаться с тобой, а не с ней.

Трейси отвернулась от него, без сомнения, в раздражении, после чего она встала на ноги, отряхивая одежду.

- Давай вернемся вниз. Дафни, наверное, уже интересуется, куда я подевалась, а скоро наступит время ужина.

Гарри вскочил на ноги, когда Трейси повела его обратно в замок, снимая согревающие чары с них обоих. Когда они вышли в коридор, Гарри небрежно отдал честь ближайшему доспеху, который, к его большому удовлетворению, послушно ответил на приветствие.

- Итак, какие у тебя планы на остаток дня?

Трейси, казалось, очнулась от того, что было у нее на уме, когда она слегка покачала головой и оглянулась.

- Я пыталась убедить Дафну спросить одного из старост Слизерина, какой текущий пароль от туалета старост. Мне никто никогда не говорил, а я слышала, что ванная там просто потрясающая, - Она слегка задумчиво вздохнула при мысли о таком замачивании.

- Почему бы не спросить меня? - сказал Гарри, чувствуя себя немного обиженным, что она не подумала об этом. Он был бы не прочь нарушить правила ради них.

Трейси только посмотрела на него в замешательстве.

- Почему я должен спрашивать тебя?

Правый глаз Гарри раздраженно дернулся.

- Может быть, потому что я староста?

Трейси моргнула, глядя на значок старосты, приколотый к его мантии.

- Ох. Я совсем забыла.

- Почему-то я чувствую себя крайне оскорбленным ... - пробормотал он, хотя не мог сдержать улыбку, которая появилась на его лице. - В любом случае, пароль «нетронутый». Это всегда как-то связано с чистотой.

- Блестяще, спасибо, Гарри. Я не могу дождаться, чтобы рассказать Даф. А как насчет тебя? Что у тебя на уме?

- Ну, в последнее время я не проводил много времени с Роном, поэтому я надеялся сыграть с ним в шахматы после ужина. Гермиона также хотела еще раз просмотреть нашу работу по зельеварению в понедельник. Я думаю, она переусердствовала, но не повредит, если она посмотрит на это, прежде чем я отдам работу Снеггу на растерзание.

- Определенно лишним не будет, - согласилась Трейси. - Гермиона - это непреодолимая сила, убивающая домашние задания.

Она замолчала, когда они завернули за угол:

- Эй, разве это не Луна?

Гарри посмотрел в том направлении, куда указывала Трейси. Конечно же, Луна сидела у стены немного дальше по коридору.

- Да. Эй, Луна! - позвал он, ускоряя шаг и приближаясь к девушке. - Ты в порядке?

- О, привет, Гарри, - сказала она с улыбкой, поднимаясь на ноги. - Привет, Трейси.

- Привет, Луна, - сказал слизеринец, обмениваясь взглядами с Гарри.

Он секунду рассматривал ее, прежде чем слегка кивнуть. Он позаботится обо всем, что бы ни происходило.

- В любом случае, мне нужно бежать, увидимся позже, - продолжила Трейси, уходя по коридору и поворачивая налево к парадной лестнице.

Гарри посмотрел ей вслед, прежде чем снова повернуться к своему другу:

- Луна, ты неважно выглядишь. Все в порядке?

- Все в порядке, Гарри, - сказала она, кивнув. - Я немного устал, но это все.

Она рассеянно потерла место чуть ниже шеи.

- Хочешь немного пообщаться? - предложил он. У него еще оставалось немного времени до того, как ужин будет в самом разгаре, и не похоже было, чтобы он там с кем-то встречался. Все его планы были на более позднее время.

Луна тут же оживилась и одарила его улыбкой.

- Да, это было бы неплохо. Сможем ли мы пройти в Комнату? Я всегда хотел что-нибудь попробовать, но мне никогда не казалось, что для этого подходящее время.

- Конечно.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы добраться до Комнаты и войти в нее. Гарри был тем, кто получил к ней доступ, поскольку он никогда никому не давал реальных инструкций о том, как это работает. Он не был настолько эгоистичен, чтобы не хотеть, чтобы кто-нибудь знал об этом месте, но он не собирался открыто выдавать все его секреты.

- Я никогда раньше не могла вносить изменения, так как же мне сделать это сейчас? спросила Луна, обойдя маленькую, уютную комнату, которую Гарри придумал для них.

- Подожди секунду. - Он никогда не делал этого раньше, но это казалось достаточно простым. Мысленно он дал Луне разрешение воздействовать на комнату так, как только мог, и кивнул ей. - Теперь всё должна быть в порядке. Попробуйте... Э-э... Вау.

Комната полностью изменилась за считанные мгновения: в одну секунду это была маленькая гостиная, а в следующую - собор размером с Большой зал, его стены чередовались с замысловатой каменной кладкой и витражами, на которых было неизвестно что изображено. Еще более невероятным был тот факт, что они на самом деле постоянно переключались с одного вида на другой. Потолок был... похож на волны? Какого черта...? Луна смотрела вокруг с интересом, на ее губах играла легкая улыбка.

Затем собор растаял, и они оказались в точной копии того, что, должно быть, было гостиной Когтевран, если множество столов и книжных полок что-то значили. Конечно, это создавало впечатление гораздо более учебной комнаты, чем общая комната Гриффиндора, которая была, по крайней мере, наполовину заполнена мягкой мебелью, где можно было посидеть и расслабиться. Однако сразу же улыбка Луны исчезла, сменившись хмурым взглядом. Она закрыла глаза, но Комната не изменилась, как ожидал Гарри.

- Это было просто потрясающе, - сказал он наконец. - Что это было за здание раньше? Я полагаю, что водяной потолок был дополнением, но это то место, где ты бывала раньше?

- Это было ненастоящее место, - объяснила девушка, теперь сосредоточенно оглядывая комнату. Она что-то искала? - Я просто всегда думал, что было бы неплохо увидеть такое место, как это.

- Так почему бы не вернуться? - спросил он, хотя и с легкой дрожью. Он хорошо рассмотрел только стены и потолок. Кто знает, из чего сделан этот пол.

- Я пыталась, но это не работает.

- Неужели?

- Да, в данный момент я бы предпочла отправиться куда угодно, только не в то место, - продолжила она.

Гарри снова заметил, как Луна рассеянно потерла грудь чуть ниже шеи. Внезапно он понял, что именно было так странно, когда она сделала это в первый раз.

- Луна, где твое ожерелье?

XXX

- Нарглз.

Честно говоря, она не собиралась этого говорить. Количество раз, когда она обвиняла в своих проблемах озорных маленьких существ, вероятно, было достаточно, чтобы весь вид злился на нее всю жизнь.

- ...Как долго?

Луна прикусила внутреннюю сторону губы, приучая себя оставаться естественной. Она была расстроена, это было ясно, но это пройдет. Она попыталась повернуться к нему, но обнаружила, что не может встретиться с ним взглядом, вместо этого решительно уставившись на его колени.

- Всего два дня. Не волнуйся, это...

- Не говори мне этого, Луна, - сердито сказал Гарри. - Я просил тебя сказать мне, если это будет продолжаться. Означает ли это, что все остальные разы, когда я спрашивал с тех пор, ты также скрывал это от меня?

Взгляд Луны упал на статую Ровены Когтевран в дальнем конце комнаты, задаваясь вопросом, скрывала ли когда-нибудь Основательница ее вещи от неё. Скорее всего, нет.

Принадлежала ли Луна этому Дому? Было ли ей вообще место в Хогвартсе? Ее взгляд автоматически привлекла диадема, покоящаяся на голове статуи, как это было всегда, когда она проходила мимо этой вещи в общей комнате. Найти диадему было мечтой каждого когтевранца.

- Луна, ты вообще меня слушаешь?

Никто не знал, где она находится, и, скорее всего, её никогда не найдут... вот почему она сейчас недоверчиво смотрела на красивую диадему, которая невинно лежала на маленьком круглом столике в паре футов перед ней, которой секунду назад там не было. Меняющийся свет в комнате заставлял её мерцать отливая серебром и золотом, но истинный цвет был таким же неуловимым, как и сам предмет. Это никак не могло быть правдой. Предмет зовет ее прикоснуться к нему. Ответ на все ее проблемы. Всего в футах от нее, нужно только протянуть руку—

- Не прикасайся к ней!

Гарри внезапно рванулся вперед и схватил диадему со стола как раз перед тем, как она смогла его взять.

А потом он начал кричать.

- Гарри!

Что же происходит? Что она только что делала? Почему Гарри было больно? Это действительно была диадема? Вопрос за вопросом атаковали ее разум, пока она лихорадочно двигалась в сторону Гарри. Он упал на пол, корчась в агонии.

- Гарри! Не надо— Ааа, что мне делать?! Мне нужна помощь!

Луна была в полной растерянности, не зная, что делать. Она понятия не имела, где находится выход, и как бы она ни старалась, Комната не откликалась на ее мольбы о какой-то помощи. Ничего не получалось!

Гарри перекатился на бок, одной рукой царапая пол, в то время как другой яростно сжимал красивую диадему. Даже в момент такой полной паники она не могла не быть очарована этим предметом. Диадема Когтевран!

Еще один болезненный вздох Гарри вырвал ее из раздумий. Столкнувшись с тем, что выбирать

было не из чего, Луна сделала единственное, что пришло ей в голову - попыталась вырвать диадему из его рук. Однако в тот момент, когда ее рука сомкнулась вокруг диадемы, она почувствовала сильный толчок, пробежавший по ее телу, заставив ее вскрикнуть от шока, прежде чем все погрузилось во тьму.

XXX

Луна!

Несмотря на боль, Гарри хорошо осознавал, что происходит вокруг него. Луна была ранена, но он ничего не мог с этим поделать. Он все еще пытался разобраться в криках, которые ему не принадлежали. Странная борьба, которую он чувствовал из-за тиары, из всех вещей, когда она боролась за свою жизнь. Он понятия не имел, что происходит, но он знал, что это существо сражается против него, и он не собирался позволять чему-либо одержать над ним верх. Никогда.

И вдруг все было кончено.

Гарри резко поднялся в сидячее положение, на полпути бросив диадему так сильно, как только мог, прежде чем остановился, уставившись на нее. Все, что присутствовало в нем раньше, полностью исчезло. Эта штука выглядела и ощущалась не более опасной, чем перо. Кроме того, куда делась его боль? Как будто прошедшей минуты никогда и не было. Во всяком случае, он чувствовал себя лучше, чем раньше, несмотря на затрудненное дыхание и всплеск адреналина. Что, черт возьми, происходит?

Его взгляд упал на распростертую фигуру Луны, и он громко выругался, отбросив диадему в пользу чего-то гораздо более важного.

- Гарри, с тобой все в порядке?

- Стелла! - Гарри обернулся и увидел, что женщина стоит в нескольких футах от него и смотрит на него с беспокойством. Гнев сразу же поднялся в его груди. - Где ты была? Почему ты ничего не сделала? - рявкнул он, подходя, чтобы проверить состояние Луны.

К счастью, она дышала, хотя и очень неглубоко. Приложив ухо к ее груди, он услышал все еще сильное сердцебиение. Ее рука была слегка обожжена, что было более чем странно, так как его рука была в полном порядке, и он все это время сжимал диадему.

Стелла серьезно посмотрела на него и присоединилась к нему на полу.

- У меня здесь большая власть, Гарри, но я не всемогуща. Вы были выведены из строя, а паника девушки привела к тому, что Комната закрылась на замок. Что бы ты хотел, чтобы я сделала?

- Я — ничего, прости, - сказал он, чувствуя себя виноватым за свою вспышку. Если и был на свете человек, который всегда делал бы все, что в его силах, чтобы помочь ему, то это была бы Стелла. В конце концов, это была ее цель.

- В любом случае, мы можем поговорить потом. Мне нужно, чтобы ты заперла эту штуку, пока я не смогу взглянуть на нее позже. Сейчас я отведу Луну в больничное крыло.

- Как пожелаешь, - сказала Стелла, помогая ему устроить Луну в удобном положении у него на руках. - Пожалуйста, осмотри и себя тоже. Я буду присматривать за тобой.

- Я так и сделаю, спасибо, - сказал Гарри. Он вылетел через выход, который появился в ближайшей стене, двигаясь так быстро, как только мог. У него была тонна энергии, которую он не смог бы объяснить, даже если бы попытался.

XXX

- Гарри, ты не мог бы посидеть спокойно?

- Поппи, я же сказал тебе, что я в порядке. На самом деле лучше, чем нормально.

- Пожалуйста, ты никогда не бываешь в порядке. А теперь сиди спокойно.

Гарри ворчал, смирившись с тем, что его проверят. Луна лежала на кровати рядом с той, на которой он сидел, ее дыхание пришло в норму. Травма ее руки, а через нее и всего остального тела, была легкой. Воздействия какой бы то ни было магии, которая содержалась в диадеме, было достаточно, чтобы ослабить ее собственную магию всего на секунду. Возможно, то, что он держал её в руках с самого начала, отвлекало большую часть этого эффекта? Этого было достаточно, чтобы вырубить ее, но не более того. Более неприятной новостью было то, что она с самого начала была на грани того, чтобы потерять сознание. Она уже довольно давно не ела как следует и не высыпалась. У нее даже не было оправдания в виде больших экзаменов в конце года. В общем, с ней должен был строго поговорить их местный Целитель.

Но это было не то, что беспокоило Гарри. Во всяком случае, не совсем. Нет, он был более чем немного расстроен, тем, что весь Факультет Когтевран так обошелся с его другом. За то, как они обращались с одним из своих. Даже его друзья, которые были в том Доме, он был зол на них всех.

- Гарри, как ты себя чувствуешь? Пожалуйста, будь точен в описании, - строго сказала мадам Помфри, наблюдая за ним, нахмурившись.

- Физически я чувствую себя прекрасно. Лучше не бывает, - сказал он, кивнув. - На самом деле, у меня сейчас масса энергии".

- Я понимаю... А ментально? - она продолжила, почти беспокоясь о том, что он может сказать.

- Прекрасно. Просто решил поохотиться на птиц, - сказал он с улыбкой.

Это заставило ее моргнуть.

- Прошу прощения, охота на птиц?

- Да, я думаю, что пойду и сделаю это прямо сейчас, - весело сказал он, поднимаясь с кровати. - Я вернусь через некоторое время, чтобы проверить Луну. Спасибо, Поппи.

И с этими словами он покинул палату, несколько раздраженный Целитель с обеспокоенным выражением лица наблюдала за местом, которое мальчик только что занимал. Дело было даже не в том, что в последнее время он стал называть ее Поппи. Она тяжело вздохнула, прежде чем вернуться к раненой девушке.

В коридоре Гарри тяжело прислонился к стене, пока его магия бурлила по всему телу. Он подавлял это, как мог, но не мог сдерживать это вечно. Вместо этого он сосредоточился на своей главной цели: добраться до Большого зала. Ужин уже был в самом разгаре, и ему нужно было поговорить с факультетом Когтевран. Да, приятная беседа.

Гарри был взбешен. Действительно чертовски зол. Он не мог вспомнить, когда в последний раз был так взбешен из-за чего-либо. Ученики в этой школе были невероятными. Какая жизнь была бы у Луны, если бы ее не окружала самая мелочная кучка сопляков на свете? Не то чтобы она когда-либо упоминала о чем-то, она была именно из тех учениц, которые принимают все это спокойно, как будто это нормальная часть жизни, с которой ей просто приходится мириться. Пришло время покончить с этим. Сейчас же.

Дважды проверив, что его палочка надежно закреплена в кобуре, а не уже в руке, он медленно вошел в Большой зал. Многие, сидевшие ближе к дверям, оглядывались на него, но не обращали на него внимания. Он поймал Гермину, машущую ему из-за стола Гриффиндора. Его глаза встретились с ее глазами, и он медленно покачал головой. Машущая рука замедлилась и в конце концов остановилась. Он видел, как она быстро ткнула Рона и Джинни, но все, что было после этого, было потеряно для него, когда его взгляд упал на стол Когтевран.

Он подошел к концу стола и облокотился на него, глядя вдоль него. Ближайшие к нему когтевранцы, которые, казалось, были на одном из младших курсов, сразу замолчали, настороженно наблюдая за ним. Но он не обращал на них внимания. Вместо этого его взгляд был сосредоточен на Высоком столе, за которым сидели профессора. Большинство из них были поглощены едой, но профессор Дамблдор внимательно наблюдал за ним. Их глаза встретились, и Гарри слегка склонил голову набок, выражение его лица было холодным. Глаза Дамблдора сузились, но он ничего не сделал в ответ, его единственным действием было положить вилку рядом с тарелкой и сцепить пальцы перед лицом.

- Ну, как насчет этого, - сказал Гарри сам себе, закончив сканирование учительского стола. - Нет Амбридж.

- Конечно, нет, Поттер, никто не видел ее весь день, - сказал один из старших учеников, который был ближе к нему.

- Блестяще, теперь меня не исключат за то, что я собираюсь сделать, - весело сказал он, вытаскивая свою палочку. - Ну, я надеюсь, что нет. Экзолеско!

Желтое заклинание ударило по столу и быстро распространилось, добравшись до другого конца менее чем за секунду, заставляя когтевранцев издавать звуки удивления. Мгновение спустя стол начал зловеще скрипеть, заставив немало студентов вскочить со своих мест в тревоге. Менее чем через десять секунд каждый когтевранец стоял далеко позади своего стола, последовав примеру остальных. Стол, в конце концов не выдержавший веса всей еды и посуды, раскололся по центру вдоль, с оглушительным грохотом уронив все до единой вещи на пол по обе стороны стола. Люди повсюду отпрыгивали, чтобы избежать беспорядка, но не всем из них так повезло.

- Гарри Поттер! - раздался изумленный крик профессора Макгонагалл, которая смотрела на происходящее в полном шоке. Ее голос заглушил крики, которые начались среди студентов по всему залу. Ситуация подняла на ноги половину профессоров, включая его декана факультета.

- Что ты... - Но она замолчала, когда Дамблдор поднял руку, чтобы заставить ее замолчать, жестом предлагая ей сесть. Она бросила на него недоверчивый взгляд, но тем не менее подчинилась. Другие профессора тоже сели обратно, наблюдая за ним с разными выражениями лиц. Гарри сделал мысленную пометку поблагодарить Директора позже. И перестать доставлять ему столько хлопот.

- Ну, теперь, когда я привлек ваше внимание, - начал Гарри, несколько раз взмахнув палочкой,

- Кто взял ожерелье Луны?

Справа от него раздались несколько негромких вздохов, скорее всего, за его собственным столом, но он сосредоточил свое внимание на когтевранцах. Его друзья из того факультета смотрели на него в полном шоке.

- Гарри, что все это значит? - раздался голос с середины разрушенного стола. Роджер Дэвис. - Почему ты только что уничтожил стол моего факультета?

- Стол, за которым сидит кучка мелких воришек, на самом деле совсем не стол, - сказал он с хмурым видом, вызвав несколько гневных реплик у группы студентов перед ним. - ЗАТКНИСЬ! - крикнул он, его голос прогремел над ними, усиленный его палочкой.

- Ты знаешь, почему я здесь, не заставляй меня ждать. А теперь я повторю это еще раз... Кто взял ожерелье?

Люди оглядывались на профессоров, но все они были сосредоточены на Гарри и когтевранцах, которые становились еще более неуверенными теперь, когда Флитвик и другие профессора вообще не защищали их.

Медленно, примерно на полпути к разрушенному столу из толпы вышла девушка. Территория вокруг него давно была освобождена от Когтевранцев. Теперь все они прошли по крайней мере треть пути по коридору.

- Я— я это сделала, - сказала она робким голосом.

Гарри указал на двери.

- Иди и принеси его, - холодно бросил он ей, указывая на дверь. - Принеси его мне сюда. Сейчас.

Девушка быстро выбежала из зала, даже не оглянувшись.

- Итак, - продолжил он, как будто он только что не уничтожил стол Факультета и практически не держал их всех на мушке. Ярость кипела в его венах, умоляя вырваться из-под контроля. - Я не знаю, насколько глубоко это зашло, но сейчас это прекратится. Те, кто на самом деле забирал ее вещи, ее домашнюю работу, ее одежду, ее личные вещи... не позволяйте мне узнать, кто вы такие. Остальные из вас так же плохие. Вы все знаете, о чем я говорю, и тот факт, что это все еще происходит, означает, что вы просто позволяете этому продолжаться годами! Нелепо! Это наш дом! - он плюнул в них.

За этим последовало молчание. Когтевран был раздавлен коллективными напряженными взглядами всех остальных в зале, ни один из них не издал ни звука. Факультеты в Хогвартсе были больше, чем просто именами для нескольких групп детей. Каждый из них был самодостаточной семьей, которая терпела неудачу и преуспевала как единое целое. Как и у любой семьи там, у всех были свои внутренние проблемы, но это было подлым предательством - вот так идти друг против друга. Ну, конечно, были плохие парни, такие как Малфой, которые могли нанести удар в спину собственной матери, но для целого факультета позволить одному из своих так страдать было просто жестокостью, и это нелегко простить. Для него это было совершенно неприемлемо.

Одна из причин, по которой он никогда не забывал, как Гриффиндору понравилось, что он Змееуст.

Как раз в этот момент девушка вернулась в Большой зал, совершенно запыхавшись, сжимая в руке знакомое ожерелье.

- Извините, - пробормотала она, понимая, что все взгляды теперь устремлены на нее. Она сунула ожерелье ему в руки и побежала обратно в группу, чтобы спрятаться.

Гарри просто повернулся и пошел обратно к дверям, остановившись, прежде чем переступить порог.

- Каждая отдельная вещь, которая была взята. Верните его сегодня вечером, иначе... Если это когда-нибудь повторится, я лично выкорчую Башню Когтевран из этого замка, к черту последствия. Посмотрим, не сделаю ли я этого.

Двери за ним резко закрылись, заставив многих перестать сдерживать дыхание, которые они задерживали. Что черт возьми—

- И пять гребанных тысяч баллов с Когтеврана!

Последовал взрыв металла, дерева и стекла, который можно было почувствовать через их сиденья.

XXX

Профессор Флитвик наблюдал за тем, как его Факультет выходит из Большого Зала с едва скрываемым гневом. Он только что приказал им всем вернуться в башню. Он никогда раньше не чувствовал такой отчетливой ауры вины, исходящей от всего факультета. Как только ушел последний, он с тяжелым вздохом откинулся на спинку стула. Кроме того, из-за отсутствия его факультета он стал объектом большого количества пристальных взглядов.

- Тебя что-то беспокоит, Филиус?

- Ну, Минерва, твой ученик только что сломал стол Когтевран, кричал на моих учеников, а также угрожал разрушить всю башню в довершение всего. Похоже, он тоже что-то сломал в Прихожей.

- Судя по его последней вспышке, я бы рискнул предположить, что это песочные часы Когтевран, - сказал профессор Дамблдор со смешком, продолжая есть, как будто всего этого фиаско никогда не было. Просто еще один день в Хогвартсе. - Вероятно, и что-нибудь еще непосредственно рядом с ними. Может, он и похож на Джеймса, но, несомненно, у него дух Лили. Боже, боже...

Профессор Макгонагалл слегка откашлялась.

- Да, ну, мистер Поттер был в ярости. Я никогда в жизни не видела его таким расстроенным. Хотя то, о чем он кричал... - Женщина слегка вздохнула, прежде чем продолжить. - Я, наверное, получала от нее балл каждый день, когда видела эту девочку, за то, что она либо приходила на занятия, пропустив что-то важное, либо была неправильно одета. Я никогда не думала, что вещи, о которых идет речь, могли быть действительно украдены у нее. Она никогда ни о чем не сообщала, Филиус?

- Ни разу. - Профессор Флитвик слегка вздохнул, поднимаясь со своего места. - Ну, я лучше пойду поговорю со своим факультетом. Я полагаю, вам тоже нужно поискать этого молодого человека.

- Да... Полагаю, я должна это сделать. Директор, если вы извините нас...

- Конечно, Минерва. Я верю, что вы справитесь с этим должным образом.

XXX

- Я не могу поверить, что Когтевран делали что-то подобное, - сказала Трейси, в шоке глядя на сломанный стол. Зал теперь был наполнен диким бормотанием о том, что только что произошло.

- Гарри Поттер только что уничтожил стол Когтевран и чуть не заставил весь Факультет в страхе сбежать от него, и это то, на чем ты сосредоточилась? - сказала Миллисент Булстроуд, глядя на нее широко раскрытыми глазами. Остальная часть факультета Слизерин потихоньку пересматривала свою оценку Гарри Поттера, хотя, вероятно, они просто записали его как еще более неуравновешенного, чем раньше. Очевидно, он не был тем, кому можно было перечить, каким он был раньше в их глазах.

- Он говорил о Луне, не так ли? - пробормотала Дафна Трейси так, чтобы только она могла слышать.

Трейси кивнула.

- Должно было быть так. Мы только что ее видели.

Она мысленно вернулась к лицу Гарри. Видела ли она его когда-нибудь таким злым? Трудно было поверить, что всего час назад они немного флиртовали, наблюдая за проплывающими мимо облаками.

- Должно быть, ей было очень плохо, когда я их бросила. - Она вдруг усмехнулась. - Хотя в этом нет ничего удивительного. Он действительно заботится о людях, которые ему нравятся. Видел бы ты его, когда кто-то оскорбляет Гермиону у него на глазах.

- Он не единственный, - многозначительно добавила Дафна.

Трейси не смогла удержаться от улыбки, глядя назад, туда, где он покинул зал. Он был... очень милым. Ее разум вернулся к вопросу, который застрял там как раз перед тем, как они покинули башню.

Что, если бы он спросил ее о свидании вместо её подруги?

Она взглянула на девушку, прежде чем позволить своим глазам блуждать дальше по столу.

- Даф, тебе действительно нужно избавиться от этой своей привычки, - прошептала она девушке. - Скрещивать руки вот так, - уточнила она, когда Дафна только удивленно подняла бровь. - Или ты активно пытаешься привлечь все внимание к своей красивой фигуре ниже подбородка? Ты ведь понимаешь, что тебе уже не десять, верно?

Сразу поняв, о чем говорит Трейси, она тут же уронила руки на колени, изо всех сил стараясь не покраснеть.

- Я ненавижу тебя.

- Ложь, ты любишь меня.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/2633181>